

Стилистические особенности произведений Э. Хемингуэя

Санзяпова Дина Решитовна, студентка;
Талипова Гульназ Анасовна, студентка;
Усманова Эльвина Мунировна, студентка

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, институт филологии и межкультурной коммуникации, отделение татарской филологии

На протяжении всей истории человечества верховодят две неизменные тенденции, две закономерности. Первая закономерность заключается в том, что все быстротечно и изменчиво, а другая в том, что все постоянно. Так, творчество Э. Хемингуэя безусловно соотносится со второй закономерностью. Наследие великого художника слова изучено достаточно глубоко, но тем не менее это не уменьшает интереса читателей, исследователей искать новые грани в памятниках литературы. Эти памятники мировой литературы откликаются по-разному в разных контекстах за счет своеобразия стилистического пласта и языка произведений. Уникальность стилистических особенностей охватывает широкие грани структуры языка.

В истории американской и мировой культуры Эрнест Хемингуэй вошел не только как автор выдающихся художественных произведений, но и как создатель одного из характернейших литературных стилей XX века. Создавая свои произведения, писатель верил, что нет необходимости вписывать все, что следовало бы донести до читателя, что многое можно не досказать, опустить; и тогда, если только «хорошо знаешь, что опускаешь», читатель почувствует, что «за написанным есть что-то, еще не раскрытое. Речь идет о подтексте. Подтекст не был открытием Хемингуэя, однако в его произведениях подтекст стал настолько весомым, что образовал второй и чрезвычайно важный пласт произведения, не только не совпадающий с первым, но часто и противоречащий ему. Это и было его новаторством: особая двуединая структура прозы и экономная, но хорошо разработанная система изобразительных средств, которая помогала создавать и текст и подтекст и устанавливать сложную, часто основанную на разного рода ассоциациях связь между ними. Подтекст возникает не только внутри текста произведения, но в самом его названии [Финкельштейн И.Л. 1974:3-5].

Язык прозы Хемингуэя называют телеграфным, так как он прост и внутренне сложен, точен и намеренно многозадачен. Это можно проследить сквозь названия его произведений: «The Old Man and the Sea», «The Sun Also Rises», «For Whom the Bell Tolls», «A moveable feast», «The fifth column», «The Torrents of Spring», «The Undeclared», «The killers», «The Short Happy Life of Frances Macomber». Объединяющим звеном для названия всех этих произведений служит определенный артикль the. Некоторые данные статистического анализа частотности слов показали следующие результаты: «The killers» (202 из 2955 слов), «To Whom the Bell Tolls» (5788 из 64832). «Артикль является важным языковым средством, обеспечивающим точное выражение и правильное понимание мыслей на английском языке.

Неумелое пользование артиклем в речи ведет либо к искажению смысла высказывания, либо к взаимному непониманию собеседников» [Волкова 1969: 9] Соотнесение предметного понятия с речевой ситуацией, актуализация, отражающая субъективное задание говорящего (пишущего), выражает качество субъективности в употреблении

артиклей. Отсюда вытекает их использование в художественной литературе. Так, определенный артикль при существительных в самом начале описательного текста вводит читателя как бы в знакомую обстановку. Отсюда вытекает вполне логическое следствие, которое и раскрывает нам самого Хемингуэя, а не только его произведения. Ведь Хемингуэя «интересует не вся жизнь героев, а лишь эпизоды». И с целью выделить данные «эпизоды» обращается к столь частому употреблению.

Другим важнейшим стилистическим пластом является телеграфный язык писателя. Это можно проследить сквозь все произведения. Например, в повести «Старик и море» очень много символов, сравнений, а именно высказываний, которые имеют сакральный характер. Выражения:

«undefeated eyes» - глаза человека, который не сдается.

«First you borrow. Then you beg» - Сначала просишь, потом умоляешь.

«Anyone can be a fisherman in a May» - Каждый может стать рыбаком в мае.

«I may not be as strong as I think. But I know many tricks and I have resolution» - Может, силы у меня и меньше, чем я думаю. Но сноровка у меня есть и выдержки хватит.

«Age is my alarm clock» - Мой будильник - старость.

«All I know is that young boys sleep late and hard» - Знаю только, что молодые спят долго и крепко.

«I will waken you in time» - Я разбудю тебя вовремя.

«We are different» - Все мы разные.

«Make another turn» - Повтори еще раз.

Данные выражения могли бы зарекомендовать себя как устойчивые. Все они позитивного, позывного характера, отражающие позицию жизни самого писателя. Но в одно и то же время — это своего рода сигналы тревоги жизни, диалог с судьбой, с эпохой того времени, выраженные с помощью различных стилистических приемов, таких как метафора, эпитет, оксюморон, повторения, декомпозиция и т.д. Вместе с другими лучшими произведениями Хемингуэя эта повесть-притча примыкает к великой традиции мировой культуры, утверждающей победу человеческого духа и в самом поражении. Говорит эта повесть и о том, что писателю хотелось верить: когда-нибудь победа человека будет более полной. Поэтому он и произнес устами старика Сантьяго, что человек не создан для поражения.

В одном мгновенье видеть вечность,

Огромный мир - в зерне песка,

В единой горсти - бесконечность

И небо — в чашечке цветка.

В.Блейк

Один из самых основных принципов поэтики американского писателя — принцип, которому он всегда оставался верен и который имеет важное значение для понимания его творчества, — был сформулирован в заключительных фразах «Смерти после полудня». Согласно мысли Хемингуэя, если писатель видит мир «ясно и как единое целое»,

он может показать любую его часть- и если эта часть будет изображена правдиво, в ней отразится весь мир.

Литература:

1. Грибанова Б. Хемингуэй в воспоминаниях современников-М.: Терра, 1994.-5с.*1.
2. Финкельштейн И.П. Хемингуэй-романист.-Г.: Горьковский педагогический институт иностранных языков им. А.Н.Добролюбова,1974 .-1, 4,5,195 с.*2.